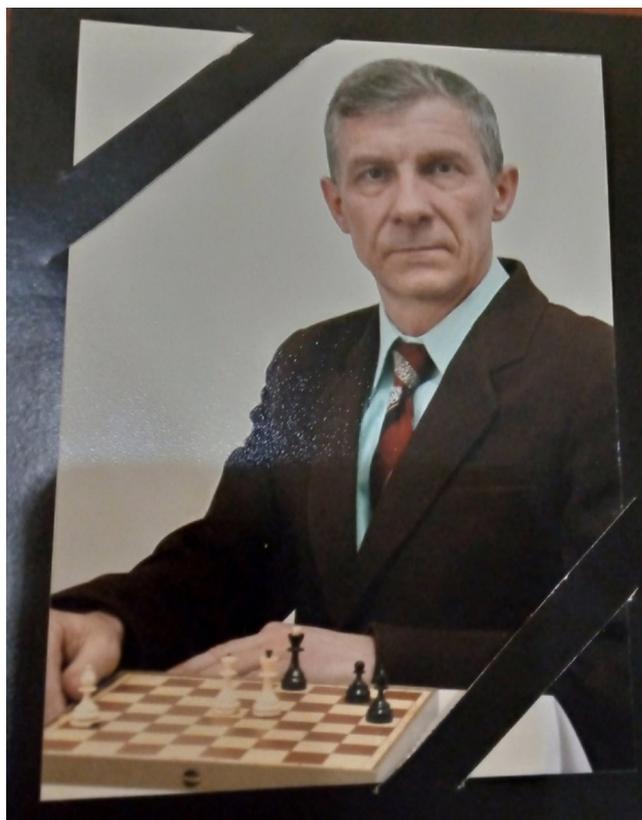

Памяти Николая Бельчикова (1947-2023)

Познакомился я с Колей лично (так сказать, тет-а-тет) очень давно, полвека назад, что по нынешним меркам считается невероятным (ни один проблемист Беларуси не побьёт этот рекорд). Было это осенью 1970 года. В тот год я окончил 10 классов Бродовской СШ Борисовского района. А предыстория этой знаковой и памятной встречи такова. Разница в возрасте у нас составляла шесть лет, но это абсолютно ни о чём не говорит - «адукацыя» по части шахматной композиции была у нас, на мой взгляд, одинаковая, «чаши» весов колебались незначительно. В дальнейшем порой Коля говорил, что я у него младший учитель, с чем я в корне не соглашался. Юношеская наивность была ключом, в голове витали розовые планы на будущее, задумок и проектов насчитывалось громадье. Мы были холостяками - ничто нас не обременяло. Эти годы никогда я не забуду.

Однако не с пустыми руками я пришёл на встречу в общежитие по улице Гагарина на окраине Борисова по направлению в сторону Жодино. Начиная с 1967 года принимал участие в конкурсах решения шахматных композиций, регулярно проводимых на страницах газет, - от «Піянера Беларусі» (ведущий отдела Л.Шитик), районной «Камуністычнай працы» (А.Гременок) и областной «Мінскай праўды» до «Знамени юности» (где отдел вёл заслуженный тренер СССР А.Сокольский, которого после его смерти сменил гроссмейстер В.Купрейчик) и «Звезды» (гроссмейстер А.Суэтин).

Первую мою двухходовку опубликовал в «Знамени юности» А.П.Сокольский в 1968 году. А в начале того же года я стал одним из победителей новогоднего конкурса решений этой газеты (12 заданий), выполнил норму третьего разряда по шахматам, что подтверждала справка Минского облсовета ДСО «Спартак» от 11 марта 1968 года. Кстати, как оказалось в дальнейшем, это у меня первый и единственный официальный документ о присвоении каких-либо шахматных званий. Но самое главное, за победу в конкурсе А.Сокольский прислал прекрасную книгу Е.Умнова «Современная шахматная задача» (Москва, 1967), которая полностью и кардинально изменила моё прежнее видение «поэзии шахмат». Не побоюсь сказать, что эта книга-учебник (первая в жизни!) заложила основательный фундамент моего становления в шахматной композиции. Позже я не встречал такого доходчивого, мудрого и в то же время с простым изложением сложных тем печатного издания с курсом лекций по шахматной задаче. Не будь у меня этой книги, а получи я, например, брошюру по дебютам, никогда бы ни состоялся как проблемист. Е.Умнов пленил и очаровал меня, сельского жителя, и я попал в «сети» Каиссы под названием композиция. А вспомним, какой был тираж книги - сто тысяч (!) экземпляров по смешной цене в 62 копейки (стоимость обеда в столовой). И объём солидный - 200 страниц. По современным меркам всё

это вкупе просто невысказуемо! Представьте, сколько рождалось начинающих любителей и составителей задач, а в целом - поклонников поэзии шахмат! Вот одна из причин, почему была так сильна советская шахматная школа. Плюс к этому начал выходить постоянно (еженедельно!) московский бюллетень «64» по цене 5 копеек (коробка спичек стоила тогда копейку), где отдел по композиции редактировал выдающийся её пропагандист и проблемист Виктор Чепижный. В то время мы с ним вели переписку, я до сих пор бережно храню полдюжину его писем-рецензий - бесценное пособие по составлению задач. Деликатно и дружелюбно, по-отцовски, с тренерской подсказкой проводил Виктор Иванович разбор присланных мною двухходовок.

Вот на такой благодатной почве по части роста и совершенствования мы с Колей Бельчиковым стартовали на пути к Олимпу шахматной композиции. Тогда Николай Иванович взял за миниатюры - техника составления у него росла, как на дрожжах. И посыпались наши коллективные опусы (за всю историю нашего сотрудничества мы составили вместе более 50 задач - самое большое количество среди всех соавторов Коли).

У нас со временем выработался свой метод и стиль коллективного творчества: как правило, генератором идей, схем и механизмов в большинстве своём выступал я. Вы не представляете, как Николай шлифовал, переделывал до неузнаваемости представленный мною сырой и рыхлый материал - лепил конфетку из ничего. Добавление вариантов и фаз, экономичность и лёгкость заключительной позиции - это его кредо. Вот его классическая фраза: «Выжать все соки из позиции и сделать по возможности монументально, в стиле «таск». Я глубоко убеждён, что на его опыте и богатейших энциклопедических

знаниях в дальнейшем учились многие белорусские композиторы - начиная от В.Вовнейко, А.Петрусенко, Вадима Иванова, В.Тиханкова, В.Резинкина и заканчивая нашими нынешними заслуженными мэтрами (В.Волчек и М.Храмцевич). Это неоспоримый факт, что подтверждается и коллективным творчеством Николая Ивановича: учитывая зарубежных авторов, свыше 80% опубликованных задач Н.Бельчикова составлены в соавторстве. Свыше 30 человек были в разные годы его «компаньонами». От мозга и до костей Николай был агитатором-пропагандистом шахматного искусства в Беларуси. Никто не сравнится с ним в публикации отчётов, заметок, исследований, обзоров и т.п. Возьмите номера «Альбино» за двадцать с лишним лет - и почти в каждом Николая Иванович что-то пишет о нас, но только не о себе, за исключением круглых дат.

Любая творческая личность продолжает свой земной путь в произведениях своих учеников. И Николай Иванович Бельчиков - ярчайший пример тому. Вспомним навскидку, сколько он потратил сил и энергии на проведение тридцати тематических конкурсов по двухходовкам. И как результат - самое большое количество баллов приносил сборной Беларуси в командных чемпионатах мира и других состязаниях именно двухходовый жанр. В чём величайшая заслуга именно Коли. И отрицать этот факт бессмысленно.

Многое ещё хотел бы рассказать о нашей дружбе, но вот об таком факте раньше нигде не упоминалось. Я по объективным, а что греха таить, в большей мере по субъективным причинам в конце 1973 года, как тогда казалось, навсегда расстался с шахматной композицией. Но однажды, в начале 1980-х годов, мы случайно встретились с Николаем в центральном универмаге «Мир» города Борисова. Говорили от силы минут 20 - мне нужно было спешить на какое-то заседание. Как я понял, Коля очень надеялся на моё возвращение в ШК, но он не знал, что я скоро с семьёй поменяю место жительства - с 1983 года по сей день проживаю на Брестчине, в Барановичском районе. Вот я и решил костью лечь, но на добрую память преподнести другу маленький сюрприз. Назавтра в одном из колхозов выписал хорошей свинины по смешной цене, как говорится, по благу. Всё лично доставил на улицу Орджоникидзе. Какая радость была на лице Николая! Он даже пустил скупую мужскую слезу - ни разу такого я не видел у него. Мы обнялись и расстались аж до лета 2010 года, почти на 40 годков.

Коля своей настойчивостью буквально вытаскивал меня из «зимней спячки» в большую композицию. Завалил меня авторитетными пособиями: «Преследование темы» В.Руденко, «Словарь шахматной композиции» Н.Зелепукина, «Два шага в шахматном королевстве» В.Мельниченко и многими другими. Как шутили мы с Николаем, я со своим плохим зрением до тризны всё это не осилю...

В июле 2010 года, до начала уборки хлебов, я взял несколько отгулов и пригласил Николая в гости. О той встрече писал в «Альбино» сам Коля, повторяться не буду. Но хочу остановиться на нюансе, который могу сейчас обнародовать. Встречая в полдень Колю на остановке пригородного автобуса, в толпе пассажиров не сразу отыскал его. Мне стало до боли в сердце

жалко Николая, и уже я не удержался, прослезился, обнимая друга... Но погуляли мы на славу. Как оказалось, это была моя последняя встреча с настоящим другом, единомышленником, соратником и, конечно, большим фанатом двухходовки.

И последнее. Что греха таить: Коля так и не ответил мне на один существенный вопрос, не дал никаких пояснений - отказался категорически. А дело в том, что по телефону сообщил мне: свой ЮК-75 судить не будет, арбитром стал В.Зайцев. Я схватился за валидол: как же так, самый опытный знаток, признанный лидер двухходовки уходит в тень?! Думаю, что такого прецедента нет в мире. Но моя критика «ушла в песок»...

Но в то же время Николай дал согласие на судейство 17-го командного первенства России, где, как правило, выступают не менее 10 команд, а тему предлагает и утверждает Федерация шахмат России. Это суперответственная ноша, когда море недовольных и только ленивый не упрекает судью. С полными итогами соревнования не знаком. Может, всё прошло, как по маслу?! Хотелось бы не ошибиться.

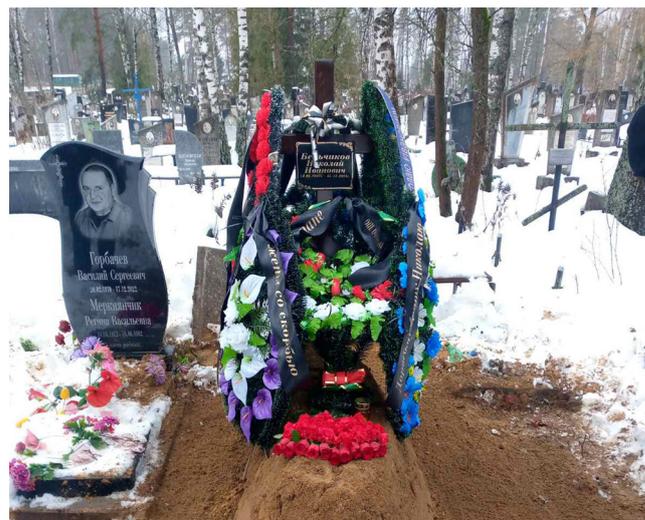
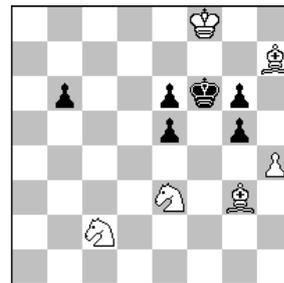
В заключение - наша последняя коллективная работа. Приятная трёхходовка с неплохим сюжетом. Может, Николай её уже публиковал, не знаю.

Николай Быков, Беларусь

Н.Бельчиков, Н.Быков

6+6. 3x

1.Ke1? b5 2.Kf3 (угроза) gh 3.Ch4x, 1...gh 2.C:h4+ g5 3.Kg4x, 1...g4 2.Kd3 и 3.Ce5x, но 1...e4! Решает 1.h5! b5 2.C:g6 (угроза, 3.Kg4x) g4 3.Ch4x, 1...gh 2.Kc4! (3.C:e5x) g4 3.Ch4x, 1...g4 2.Ch4+ g5 3.K:g4x, 1...e4 2.Kg4+ Kpf5 3.Kce3x

Последнее земное пристанище Николая Бельчикова. Фото Виктора Волчека

Очерк Н.Быкова впервые опубликован в "Альбино" №135 (февраль 2024).